

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-197-203
УДК 94(47)''18''(092)

КУЛЬТУРА ГАЛАНТНОСТИ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ В ФОКУСЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ Н. М. КАРАМЗИНА)

© Алексей Пашкуров, Ли Пэнфей

TRANSITIONAL ERA OF GALLANTRY CULTURE IN THE FOCUS OF THE INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEM (BASED ON N. KARAMZIN'S PROSE)

Alexei Pashkurov, Li Pengfej

The focus of the article is the study of the gallantry culture phenomenon in the context of the intercultural communication theory, exemplified by N. Karamzin's prose (especially the writer's tales). The main tasks are: 1) to consider theoretical aspects of the gallantry problem in the context of modern concepts of intercultural communication; 2) to study N. Karamzin's "sensitive" tales from the perspective of disclosing the gallant secular ceremonial.

We start with considering the phenomenon of gallant cultural dialogue in the 18th and the early 19th centuries and gallant psychology. The latter is connected with psychological aspects of a new society man's personality. Later on, our interest is the peculiarities of gallant psychology in Russian literature at the turn of the 18th century based on the late period of "sensitive" tales by Nikolai Karamzin, the most representative writer and public figure of national literary culture in this epoch.

Our analysis is based on the two well-known "sentimental stories" from N. Karamzin's late works, namely "The Knight of Our Times" and "Emotional and Cold. Two Characters".

In this article, we used such methods of study as biographical, genetic, psychological, comparative and typological, historical and typological, as well as the elements of systemic approach.

Keywords: literary culture, gallantry culture, Nikolay Karamzin, "sensitive novels".

В центре внимания статьи – исследование явления культуры галантности в свете теории межкультурной коммуникации на материале прозы Н. М. Карамзина, в частности повестей писателя. Основные задачи: 1) рассмотреть теоретические аспекты проблемы галантности в контексте основных положений современных концепций межкультурной коммуникации; 2) исследовать «чувствительные» повести Н. М. Карамзина с позиций отражения в них галантного светского церемониала.

Начинаем мы с рассмотрения явления галантного культурного диалога в XVIII – начале XIX века и галантной психологии, второе из которых связано также с психологическими аспектами личности нового светского человека. Далее нас интересуют черты галантной психологии в русской словесности рубежа XVIII–XIX веков на примере позднего времени «чувствительных» повестей Николая Карамзина – наиболее репрезентативного писателя и деятеля отечественной литературной культуры этой эпохи.

Материалом для нашего анализа послужили две известные «чувствительные повести» позднего периода творчества Н. М. Карамзина: «Рыцарь нашего времени» и «Чувствительный и холодный. Два характера».

В статье нами использовались такие методы исследования, как биографический, генетический, психологический, сравнительно-типологический, историко-типологический, а также элементы системного подхода.

Ключевые слова: литературная культура, культура галантности, Николай Карамзин, «чувствительные повести».

Проблема межкультурной коммуникации культур. В контексте проблем межкультурной всегда связана с темой межнациональных кон- коммуникации существенно возрастает и значе- тактов, взаимодействия и взаимопонимания ние явления этикета.

Известны два основных подхода к межкультурному общению – инструментально-прагматический и понимающий [Хлыщева]. Первый подход исследует общую типологию коммуникации и поведенческой деятельности людей в незнакомой среде, культурные обычаи и нормы которой им не знакомы, а зачастую и чужды; также инструментально-прагматическая методика рассматривает практический контакт между представителями разных культур и степень приспособления человека к другим нормам и ценностям. Второй подход, понимающий, сосредоточивает свое главное внимание на изменениях в культуре и самосознании личности, происходящих в результате контактов с чужими обычаями, ритуалами и т. п.

Н. М. Карамзин жил в то время русской литературной культуры, когда межкультурная коммуникация выходила на новый уровень. Особенно значимо его дебютное произведение в крупной прозе – роман «Письма русского путешественника» (о литературных и культурных ассоциациях см. подр.: [Алпатова]). В современном карамзиноведении проблема рассматривается и в свете эстетической системы писателя (см.: [Brinkjost], [Н. М. Карамзин...], [Николай Карамзин...]).

Новизна нашего подхода в том, что при раскрытии характера миропонимания Н. М. Карамзина через систему его прозы мы стремимся на примере междисциплинарного и межкультурного явления галантности синтезировать историко-литературные данные с современными концепциями межкультурной коммуникации, а частью – и психологии.

Значимым оказывается и сам выбор конкретного, историко-литературного материала исследования – проза Н. М. Карамзина, очень существенно повлиявшая на последующие поколения литераторов и отечественную книжную культуру в целом (см.: [Сапченко], [Алпатова], [Н. М. Карамзин...]).

Становление эпохи Просвещения, в эпицентре которой находился Карамзин, проходило под знаком активного культурного и литературного диалога между Россией и Западом, открытия новых культурных кодов. Именно в XVIII столетии поездки за границу начинают приобретать новые цели: научно-исследовательские, деловые, образовательные, развлекательные.

Нам важно рассмотреть явление культуры галантности в свете теории межкультурной коммуникации на материале прозы Н. М. Карамзина. Исследование культуры галантности взаимосвязано с современной теорией межкультурной коммуникации, с ее этнографическим, этнопси-

хологическим, страноведческим, языковым, коммуникативным и педагогическим (см.: [Баженова], [Суренская]), в итоге чего и вырабатывается особая культурная практика – культурный диалогизм [Липич].

Немаловажно в плане диалога культур и то, что и сам Н. М. Карамзин оживил диалог с Западной Европой переводами из Соломона Геснера и Г. Э. Лессинга, а в итоге – «... помог Западной Европе взглянуть на себя глазами просвещенного европейца ее восточных границ, выходящих в большой мир Евразии» [Якушева, с. 74]. Переводческая деятельность, «культурный космос в его творческой деятельности» [Кафанова, с. 48], вдохновила писателя и на специальный проект – «Пантеон иностранной словесности».

Формирование и развитие культурно-исторического процесса в XVIII веке проходило под знаком диалогического начала. Явление галантности – во многом исток вопроса диалога культур в Новое время.

Само понятие галантности зародилось в Европе еще в XVI веке, в ходе формирования салонной культуры. Ведущим жанром литературы здесь становится «галантно-героический роман», который «<...> по степени идеализации героев <...> и <...> содержанию идеала <...> является наследником романа рыцарского, <...> главенствует акцент на галантной составляющей <...>» [Зыкова, с. 358].

В России зарождение галантной культуры связано с эпохой Петра I, когда контекст западной культуры становится универсальным «знаменателем-измерителем» политических, научных, культурных изменений в обществе и культуре [Блудилина], [Терещук, Фирсов]. Сам образ Запада при этом начинает ассоциироваться как с образованностью, просвещенностью, так и со служением идее «общего блага», а самое важное – с эстетизацией быта европейских государств [Черная].

Активное взаимодействие двух цивилизаций, в том числе через культуру путешествий, ознаменовало возникновение нового типа личности – «русского европейца», в основе которой – западная, антропоцентрическая модель мира, предполагающая установление «гражданского общества свободных личностей» (К. Д. Кавелин), торжество разумной, цивилизованной деятельности, динамизм и просветительский оптимизм [Баженова].

В параллельном измерении создается мир «галантных празднеств», изысканная искусственность становится основой представления об изысканной грациозной и несколько условной

красоте. В этой культурной атмосфере принципиально новыми в русском XVIII веке становятся так называемые «легкие» путешествия с их сентименталистско-предромантическим культом мира красоты и наслаждения, любви и молодости, философии быстротечности жизни, «мифологического эротизма», когда складывается и литература «легкого» галантного путешествия (см. подр.: [Кочеткова]).

Галантный культурный диалог является истоком и новым явлением галантной психологии. Это явление, преследуя воспитательные и просветительские цели, подключает разные уровни коммуникации, обеспечивая в итоге и переход на межкультурный уровень. Основой внутреннего состояния человека в фокусе галантной психологии становятся чувствительность, меланхолия, стремление к постижению любви и красоты (см.: [Кочеткова]), новое деятельное, галантно-рыцарское начало с такими нравственными «кодами», как честность, великодушие, щедрость, гостеприимство, учтивость, верность долгу, благородство по отношению к женщине (см. подр.: [Муравьева]). Идет и разработка системы идеалов галантного воспитания [Троян].

Глубокой остается и связь с идеологией Просвещения. Оно, по Карамзину, выступает источником нравственности и важнейшим средством воспитания нового человека, когда осознается необходимость «<...> улучшения человечества путем нравственного самосовершенствования каждого <...> через просвещение и воспитание» [Кувшинова].

В целом галантная психология связана с развитием личностного начала, с самоузнаванием человеком себя.

Обращение Н. М. Карамзина в «век галантности» к жанру так называемой «чувствительной повести» столь же закономерно, как и его первое в России светское заграничное путешествие. Психологическая основа новой личности складывается из новых представлений о любви, о преобразующей и воспитывающей Красоте, о нравственной ответственности. Все это в повестях Карамзина соединяется с новыми ценностями светской эпохи. Интересующая нас проблема галантности в литературной культуре наиболее полно исследовалась писателем в поздней прозе.

В повести «Рыцарь нашего времени» (1803) Карамзин новаторски дал портрет психологии ребенка в свете светского этикета и в то же время «окружил» этот необычный образ картинами светского быта, также «поданного» во многом через призму психологии галантности (об общих

проблемах психологизма в произведении см.: [Канунова], [Янушкевич], [Алпатова], [Сапченко]; о светских церемониалах «Рыцаря нашего времени» см.: [Донскова]). Сам писатель во «Вступлении» заметил, что рассказывает «<...> романтическую историю одного своего приятеля». Обращение к образу современника существенно углубило рассмотрение проблем психологизма и внутреннего становления личности. Через женскую тему велико значение культуры галантности, с ее «<...> идеалом чувствительности в восприятии искусства, <...> душевной чуткости и отзывчивости в человеческих отношениях» [Алпатова, с.436].

Повесть Карамзина носит ясный автобиографический характер, писателю важно проследить, как по мере воспитания первые интуитивные ощущения светских законов сменяются в юной душе гражданственно-рыцарским пониманием этикета галантности. Наряду с этим просветительская программа Карамзина выходит и на проблему гражданского воспитания дворян («Тот дворянин, кто за многих один» [Карамзин, т. 2, с. 597]). Своего героя автор потому и изображает в переходном возрасте формирования личности («Душа Леонова образовалась любовью и для любви» [Там же, с. 588]). Впечатления детства Леоны постепенно формируют в нем именно «рыцаря» [Сапченко] с эпицентром в особой «сердечной памяти».

Маленький Леон получает несколько очень важных «уроков галантности».

Первый урок представляет собой узнавание самого себя, сути своих чувств и своего назначения в мире. Книжки пробуждают в мальчике склонность к мечтам и к меланхолии; неслучайно стремление юного персонажа представить себя храбрым рыцарем, который готов на самые героические, полные самопожертвования поступки и старается всегда следовать правилам рыцарской чести, заключенным в самом явлении «галантной психологии» («<...> слово «рыцарь» в заглавии <...> было рассчитано на то, чтобы вызвать у читателей ассоциацию <...> с Дон-Кихотом» [Лотман, 1985, с. 5–22]).

Второй урок – постепенное внутреннее развитие «галантной психологии» в ходе воспитания, при этом очень значительна роль любящих женщин. Главный «воспитатель» – Любовь. Леон очень рано потерял родную мать, но на смену такой, казалось бы, невозможной утрате приходит прекрасная духовная привязанность к «новой маменьке» – прекрасной Эмилии («Минуты учения были для него минутами наслаждения» [Карамзин, т. 2, с. 605]). Новое обучение порождает настоящие «галантные чудеса», когда и изучение

трудных иностранных языков приводит героя к любви и нежности. В итоге с этим оказывается связано и «ощущение понимания» женской красоты. Для начала Эмилия Мирова занимается преобразованием внешнего вида ученика («<...> показала, как ему надобно ходить, кланяться, быть ловким в движениях» [Там же, с. 604]; «Через две недели соседи не узнавали Леона в модном фраке его, в английской шляпе, с <...> тросточкою в руке и совершенно городской осанкою» [Там же]).

Затем добрая и светлая наставница начинает воспитывать юную душу своего подопечного – через галантные чувства, это – третий урок. Символичная деталь финала повести – прищипленная графиней к шляпе Леона роза, «символ-посланник» галантности, материализовавшееся воплощение представлений о силе красоты, которая может изменить душу человека на новых, чистых и добродетельных началах. По Карамзину, в Красоте – сам Бог и высшая справедливость, когда «<...> наличие стыда порождает невозможность участия в несправедливости» [Лотман, 2008].

В том же 1803 году Карамзин создает повесть «Чувствительный и холодный. Два характера». Здесь художественный анализ явления галантной психологии выходит на новый уровень, теперь для писателя-психолога главное – посмотреть, как складывается единое психологическое целое во взаимодополнении контрастов: «Сравнивая Эраста и Леонида, противопоставляя их друг другу, Карамзин <...> проводит <...> мысль о взаимной необходимости двух героев, о принципиальной взаимодополняемости двух жизненных позиций, о некоем идеальном синтезе, создаваемом по принципу „наведения“» [Сапченко, с. 235].

В свете интересующей нас проблемы «галантной психологии» галантным кавалером в повести является Эраст. Его прямой противоположностью выступает рассудочный, рационалистичный и холодный его друг Леонид (о психологизме повести см. подр.: [Кудреватых]). При этом приметы «галантной психологии» постоянно реализуются в союзе с философией рыцарского поведения / отношения к жизни.

С детства проявляются в герое чувствительность и склонность к меланхолии, благотворно влияние «галантного чтения»: «Эраст <...> пленялся романами, поэзией»; взрослый герой для многих вообще становится образцом духовности и культуры: «<...> умные произносили его имя с почтением, а добрые – с любовью» [Карамзин, т. 2, с. 615]. Налицо в Эрасте и черты рыцарской

галантности: «<...> в истории более всего любил чрезвычайности, примеры геройства и великодушия» [Там же, с. 610]. Но, в отличие от мальчика из «Рыцаря нашего времени», Эраст и в реальной жизни совершал самоотверженные поступки: бросился спасать тонущего мальчика.

Интересно, что в определенных ситуациях и в «холодном» Леониде проявляется характерная для галантной психологии чувствительность: он плачет, увидев спасенного друга. Редкая чувствительность, по Карамзину, еще «<...> заметнее и трогательнее»; Эраст же и на краю гибели не отступает от рыцарских принципов и выходит из воды со словами: «Я жертвовал собою для спасения человека, обязан жизнью другу и вижу слезы его: какое счастье!» [Там же, с. 611].

В целом культура галантности и в данной повести является воспитанием души человека.

Главные типологические инвариантные приметы галантного кодекса и психологии галантности следующие:

1. Диалог с воспитательно-дидактическими установками Просвещения и рыцарскими кодексами. В основе истинной галантной психологии – любовь и нежность, ее итог – формирование идеалов галантного воспитания молодого поколения нового светского общества. Чувствительность, меланхоличность, добродетель, отсутствие рассудочности – главные черты галантного кавалера.

2. Представления о взаимосвязанном поэтапном постижении Красоты и Добродетели, восприятие красоты как божественного начала и добродетели.

3. Осознание женской красоты как пути к познанию своей души.

4. Концепция Любви как процесса воспитания и формирования человека.

5. Связь с проблемой характера в литературе, в том числе в аспекте «эстетики психологизма»; в диалоге двух типажей, «чувствительного» и «холодного», допускается возможность «галантного» возрождения и «холодной» души.

Перспективой нашего исследования может стать рассмотрение в избранном аспекте исторических повестей Карамзина.

Список литературы

Алматова Т. А. Проза Н. М. Карамзина: поэтика повествования. М.: изд-во МГОУ, 2012. 560 с.

Баженова Т. П. Европеизация русской культуры: сущность и особенности. URL: <http://www.dissercat.com/content/evropeizatsiya-russkoi-kultury-sushchnost-i-osobennosti> (дата обращения: 09.03.2020).

Блудилина Н. Д. Запад в русской литературе XVIII века. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/zapad-v-russkoj-literature-xviii-veka.html#3193101> (дата обращения: 09.03.2020).

Донскова Е. С. «Галантная психология» в повести Н. М. Карамзина «Рыцарь нашего времени» // Михаил Муравьев и его время. Казань: РИЦ, 2015. С. 64–67.

Зыкова Е. Галантно-героический роман XVII века в романе Шарлотты Леннокс «Дон Кихот – девица» // XVIII век как зеркало других эпох. XVIII век в зеркале других эпох. СПб.: Алетейя, 2016. С. 356–366.

Канунова Ф. З. Из истории русской повести: (историко-литературное значение повестей Н. М. Карамзина). Томск: Томский университет, 1967. 187 с.

Карамзин Н. М. Сочинения в 2 томах. Т. 2. Л.: Худож. лит., 1984. С. 584–621.

Кафанова О. Б. Переводы Н. М. Карамзина как глобальный текст // Н. М. Карамзин в русской книжной культуре. М.: Пашков дом, 2016. С. 48–60.

Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания). СПб.: Наука, 1994. 279 с.

Кувшинова Н. В. Нравственные основания мировоззренческих идей Н. М. Карамзина. URL: <http://cheloveknauka.com/nravstvennye-osnovaniya-mirovozzrencheskih-idey-n-m-karamzina>. (дата обращения: 09.03.2020).

Кудреватых А. Н. «Чувствительный и холодный. Два характера»: Новые грани карамзинского психологизма. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvitelnyy-i-holodnyy-dva-haraktera-novye-grani-karamzinskogo-psihologizma> (дата обращения: 09.03.2020).

Липич Т. И. Диалог как форма взаимодействия культур. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kultur> (дата обращения: 09.03.2020).

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 2008. 496 с.

Лотман Ю. М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л.: Наука, 1985. С. 5–22.

Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России – современным родителям. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/74/23/06742342.a4.pdf>. (дата обращения: 09.03.2020).

Н. М. Карамзин в русской книжной культуре. М.: Пашков Дом, 2016. 172 с.

Николай Карамзин в диалоге эпох и культур: коллективная монография / Т. Е. Автухович, Т. А. Алпатова, Л. А. Сапченко, А. Н. Пашкуров, Д. Шимоник, И. Банах и др. / под ред. проф. Т. Автухович. Siedlce: Wydawnictwo IKR(i)BL, 2017. 246 с.

Сапченко Л. А. Н. М. Карамзин: судьба наследия (Век XIX). М.: Московский педагогический городской университет; Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2003. 380 с.

Суренская М. С. Образование и воспитание дворянских девушек в XVIII – начала XIX века. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-vospitanie>

dvoryanskih-devushek-v-xviii-nach-hih-veka. (дата обращения: 09.03.2020).

Терецук А. В., Фирсов С. Л. Россия и Запад: вызов или соблазн? // Россия и Запад. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. С. 3–10.

Троян И. И. Педагогическая мысль России второй половины XVIII века о воспитании детей в семье. URL: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-mysl-rossii-vtoroi-poloviny-xviii-veka-o-vospitanii-detei-v-seme>. (дата обращения: 09.03.2020).

Хлыщева Е. В. Культурный диалог: проблема единства и многообразия. URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/1\(2010\)/78-84.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/1(2010)/78-84.pdf). (дата обращения: 09.03.2020).

Черная Л. Образ «Запада» в русской культуре XI–XVII вв. URL: <http://ec-dejavu.ru/w/West.html>. (дата обращения: 09.03.2020).

Якушева Г. В. От Кантемира до Карамзина: О первых встречах посвященного Запада с русской словесностью // Михаил Муравьев и его время. Казань: РИЦ «Школа», 2015. С. 68–75.

Янушкевич А. С. Особенности романной эстетики в «Рыцаре нашего времени» Н. М. Карамзина // Художественное творчество и литературный процесс. Томск: Томский университет, 1976. С. 15–25.

Brinkjost U. Geschichte und Geschichten. Asthetischer und historiographischer Diskurs bei N. M. Karamzin. Munchen: Verlag Otto Sanger, 2000. 245 s.

References

Alpatova, T. A. (2012). *Proza N. M. Karamzina: poetika povestvovaniia* [The Prose by N. M. Karamzin: The Narrative Poetics]. 560 p. Moscow, izd-vo MGOU. (In Russian)

Bazhenova, T. P. *Evropeizatsiia russkoi kul'tury: sushchnost' i osobennosti* [Europeanization of Russian Culture: Essence and Peculiarities]. URL: <http://www.dissercat.com/content/evropeizatsiya-russkoi-kul'tury-sushchnost-i-osobennosti> (accessed: 09.03.2020). (In Russian)

Bludilina, N. D. *Zapad v russkoi literature XVIII veka* [The West in Russian Literature of the 18th Century]. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/zapad-v-russkoj-literature-xviii-veka.html#3193101> (accessed: 09.03.2020). (In Russian)

Brinkjost, U. (2000). *Geschichte und Geschichten. Asthetischer und historiographischer Diskurs bei N. M. Karamzin*. 245 p. Munchen, Verlag Otto Sanger. (In German)

Chernaia, L. *Obraz "Zapada" v russkoi kul'ture XI–XVII vv.* [The Image of "West" in Russian Culture of the 11th–17th Centuries]. URL: <http://ec-dejavu.ru/w/West.html>. (accessed: 09.03.2020). (In Russian)

Donskova, E. S. (2015). *"Galantnaia psikhologiya" v povesti N. M. Karamzina "Rytsar' nashego vremeni"* ["Gallant Psychology" in N. Karamzin's Tales "The Knight of Our Time"]. Mikhail Muraviev and His Time]. Mikhail Muraviev i ego vremia. Pp. 64–67. Kazan', RITs. (In Russian)

Iakusheva, G. V. (2015). *Ot Kantemira do Karamzina: O pervykh vstrechakh posviashchennogo*

- Zapada s russkoi slovesnost'iu*. Mikhail Murav'ev i ego vremia [From Kantemir to Karamzin: On the First Encounters of the Enlightened West with Russian Literature. Mikhail Muraviev and His Time]. Pp. 68–75. Kazan', RITs "Shkola". (In Russian)
- Ianushkevich, A. S. (1976). *Osobennosti romannoï estetiki v "Rytsare nashego vremeni" N. M. Karamzina* [Peculiarities of Novel Aesthetics in "The Knight of Our Times" by N. M. Karamzin]. Khudozhestvennoe tvorchestvo i literaturnyi protsess. Tomsk: Tomskii universitet, S. 15–25. (In Russian)
- Kafanova, O. B. (2016). *Perevody N. M. Karamzina kak global'nyi tekst* [Translations of N. M. Karamzin as a global text. N. Karamzin in Russian book culture]. N. M. Karamzin v russkoi knizhnoi kul'ture. Pp. 48–60. Moscow, Pashkov dom. (In Russian)
- Kanunova, F. Z. (1967). *Iz istorii russkoi povesti: (istoriko-literaturnoe znachenie povestei N. M. Karamzina)* [From the History of Russian Tales (historical-literary value of N. M. Karamzin's tales)]. 187 p. Tomsk, Tomskii universitet. (In Russian)
- Karamzin, N. M. 1984. *Sochineniia v 2 tomakh* [Works in Two Volumes. Vol. 2]. T. 2, pp. 584–621. Leningrad, Khudozh. lit. (In Russian)
- Khlyshcheva, E. V. *Kul'turnyi dialog: problema edinstva i mnogoobraziiia* [Cultural Dialogue: The Problem of Unity and Diversity]. URL: [http://kasper.asu.edu.ru/files/1\(2010\)/78-84.pdf](http://kasper.asu.edu.ru/files/1(2010)/78-84.pdf). (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- Kochetkova, N. D. (1994). *Literatura russkogo sentimentalizma (Esteticheskie i khudozhestvennye iskaniiia)* [Literature of Russian Sentimentalism (Aesthetic and Artistic Quest)]. 279 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)
- Kudrevatykh, A. N. "Chuvstvitel'nyi i kholodnyi. Dva kharaktera": *Novye grani karamzinskogo psikhologizma* ["Sensitive and Cold. Two Characters": New Sides of Karamzin's Psychologism]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvitelnyy-i-holodnyy-dva-harakter-a-novye-grani-karamzinskogo-psihologizma> (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- Kuvshinova, N. V. *Nravstvennye osnovaniia mirovozzrencheskikh idei N. M. Karamzina* [Moral Grounds of N. M. Karamzin's Worldview Ideas]. URL: <http://cheloveknauka.com/nravstvennye-osnovaniya-mirovozzrencheskikh-idey-n-m-karamzina>. (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- Lipich, T. I. *Dialog kak forma vzaimodeistviia kul'tur* [Dialogue as a Form of Interactions among Cultures]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-vzaimodeystviya-kul'tur> (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- Lotman, Iu. M. (2008). *Besedy o russkoi kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian Culture: Everyday Life and Traditions of Russian Nobility (the 18th – the beginning of the 19th centuries)]. 496 p. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb. (In Russian)
- Lotman, Iu. M. (1985). *Problema Vostoka i Zapada v tvorchestve pozdnego Lermontova* [The Problem of East and West in Lermontov's Late Works. Collection of Works by Lermontov]. Lermontovskii sbornik. Pp. 5–22. Leningrad, Nauka. (In Russian)
- Murav'eva, O. S. *Kak vospityvali russkogo dvorianina. Opyt znamenitnykh semei Rossii – sovremennym roditeliam* [On How a Russian Nobleman was Brought Up. Experience of Famous Families in Russia for Present-day Parents]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/74/23/06742342.a4.pdf> f. (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- N. M. Karamzin v russkoi knizhnoi kul'ture* (2016) [N. M. Karamzin in Russian book culture]. 172 p. Moscow, Pashkov Dom. (In Russian)
- Nikolai Karamzin v dialoge epokh i kul'tur: kollektivnaia monografiia* (2017) [Nikolai Karamzin in the Dialogue of Epochs and Cultures]. T. E. Avtukhovich, T. A. Alpatova, L. A. Sapchenko, A. N. Pashkurov, D. Shimonik, I. Banakh i dr. Pod red. prof. T. Avtukhovich. 246 p. Siedlce: Wydawnictwo IKR(i)BL. (In Russian)
- Sapchenko, L. A. (2003). *N. M. Karamzin: sud'ba naslediiia (Vek XIX)* [N. Karamzin: The Fate of Heritage (the 19th century)]. 380 p. Moscow, Moskovskii pedagogiche-skii gorodskoi universitet; Ul'ianovsk, Ul'ianovskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Surenskaia, M. S. *Obrazovanie i vospitanie dvorianskikh devushek v XVIII – nachala XIX veka* [Education and Upbringing of Noble Girls in the 18th Century – the Early 19th Century]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-vospitanie-dvoryanskikh-devushek-v-xviii-nach-hih-veka>. (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- Tereshchuk A. V., Firsov, S. L. (1996). *Rossia i Zapad: vyzov ili soblazn? Rossia i Zapad* [Russia and West: Challenge or Temptation? Russia and West]. Pp. 3–10. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet. (In Russian)
- Troian, I. I. *Pedagogicheskaia mysl' Rossii vtoroi poloviny XVIII veka o vospitanii detei v sem'e* [Pedagogical Thought on Upbringing Children in a Family in Russia of the Second Half of the 18th Century]. URL: <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-mysl-rossii-vtoroi-poloviny-xviii-veka-o-vospitanii-detei-v-seme>. (accessed: 09.03.2020). (In Russian)
- Zykova, E. (2016). *Galantno-geroicheskii roman XVII veka v romane Sharlotty Lennoks "Don Kikhot – devitsa" XVIII vek kak zerkalo drugikh epokh. XVIII vek v zerkale drugikh epoch* [Gallant and Heroic Novels of the 17th Century in the Novel "The Female Quixote" by Charlotte Lennox. The 18th Century as a Mirror of Other Epochs]. Pp. 356–366. St. Petersburg, Aleteiia. (In Russian)

The article was submitted on 15.03.2020
Поступила в редакцию 15.03.2020

Пашкуров Алексей Николаевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
anp.72@mail.ru

Ли Пэнфей,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
penfej94@mail.ru

Pashkurov Alexei Nikolajevich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
anp.72@mail.ru

Li Penfej,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
penfej94@mail.ru